

- Ренессанс, 1991. – 304 с. [Yung K.G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991. – 304 s. (In Russ.)]
40. Adler A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewählte Aufsätze. Band I: 1919-1929 / Hg. von H.L. Ansbacher, R.F. Antoch. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. – 1982. – 267 S.
41. Allport G.W. Traits revisited // American Psychologist. – Vol 21 (1). – Jan 1966. – Pp. 1-10.
42. Bugental J.F.T. The Search for Authenticity: An existential-analytic approach to psychotherapy. 2nd ed. enlarged. – N.Y.: Irvington publs., 1981. – XXIV. – 477p.
43. Erikson E. The life cycle completed. – N.Y.: W.W. Norton & Co., 1982. – 144 p.
44. Eysenck H.J. Dimensions of personality. – L.: Routledge & Kegan Paul. 1947, xi, – 308 p.
45. Fiske D.W., Maddi S.R. (Eds.). Functions of varied experience. Homewood. Illinois: Dorsey Press., 1961. – 516 p.
46. Janet P. L'évolution psychologique de la personnalité. – Paris: Chahine, 1929. – 581 p.
47. Kelly G. The psychology of personal constructs. – N.Y.: Norton, 1955. – XVIII. – 1210 p.
48. Lewin K. Vorsatz, Wille, und Bedürfnis. – Berlin: Verlag von J. Springer, 1926. – 92 S.
49. May R. Love and Will. – N.Y.: W.W.Norton, 1969. – 352 p.
50. Mischel W. Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades. In L.A. Pervin (Ed.), Handbook of personality: Theory and research. – N.Y.: Guilford Press, 1990. – Pp. 111-134.
51. Nuttin J. Tache reussite et echec. Theorie de la conduite humaine. – Paris-Amsterdam, 1953. – 530 p.
52. Sullivan H.S. Conceptions of modern psychiatry. – Washington, D.C.: William Alanson White Psychiatric Foundation, 1947. – 158 p.
53. Vasilyuk F.E. Coexperiencing Psychotherapy as a Psychotechnical System // Journal of Russian & East European Psychology. – Vol. 52. – 2015. – Issue 1. – Pp. 1-58.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗНАНИЯ

Желифонов Марат Павлович

канд. физ.- мат. наук, доц. Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

АННОТАЦИЯ

Рассматривается «микроскопический» подход к описанию исторических процессов, при котором отправной точкой для описания человеческих сообществ, служат правила межличностного взаимодействия. В работе обсуждается механизм формирования таких правил, в основе которых лежат рефлексивные элементы сознания человека.

SUMMARY

A microscopic approach to the description of processes is considered, in which the rules of interaction are the starting point for the description of human communities. The paper discusses the mechanism for the formation of such rules, which are based on reflective elements of human consciousness.

Ключевые слова: рефлексивные элементы сознания, ситуационная модель, импринтинг, цивилизации, либеральное движение.

Key word: reflexive elements of consciousness; situational model; civilizations; liberal movement.

При описании исторических процессов используются два принципиально разных подхода: «феноменологический» и «микроскопический». При «феноменологическом» подходе человеческое сообщество рассматривается как единое целое, как самостоятельный объект с некоторыми свойствами. При «микроскопическом» подходе мы видим общество, как многочастичную систему, состоящую из огромного числа однотипных элементов, взаимодействующих между собой по определенным правилам. [1] Как показывают исследования физических многочастичных систем, их совокупные свойства полностью определяются правилами межчастичного взаимодействия. Поэтому и для человеческого сообщества важно исследовать механизм формирования правил межличностного взаимодействия людей и на основе этих правил постараться получить качественное описание исторических процессов.

Человек награжден разумом, и все его действия определяет и контролирует мозговая деятельность. Как это функционально происходит? «Процесс мышления человека разделяется на три

этапа: а) мозг человека строит модель ситуации; б) затем проводит логический анализ модели; в) делает выводы и отдает команды остальным органам тела.

Логический анализ и физиологическая реакция на команды мозга у людей практически одинаковы. Но в общей оценке ситуации могут возникать различия между отдельными людьми, между людьми разного пола, разных социальных групп, разных народов. Появление этих различий происходит, прежде всего, на этапе построения модели ситуации» [2].

Модель конкретной ситуации строится на основе возникших обстоятельств и ещё целого набора дополнительных представлений, понятий, установок, инстинктов, которые даже отчетливо не осознаются, а включаются в работу по построению модели на уровне подсознания. Все это своего рода предрассудки, то есть то, что идет перед рассудком.

Пример. Мы боимся черной кошки, перебегающей нам дорогу. А почему? Да потому, что установка на боязнь кошки автоматически входит в нашу модель данной ситуации и нам

приходится тратить дополнительные усилия, чтобы забраковать эту модель. Рефлексивная установка на боязнь плохих примет действует на многих людей, и просто так они не могут от неё избавиться.

Рефлексивные элементы сознания, связанные с общественной жизнью человека, можно назвать *константами локального взаимодействия людей*, так как они жестко зафиксированы в мозгу человека на уровне рефлексов (константы) и существенно влияют на все поведение человека, т.е. его локальные взаимодействия.

Элементы рефлексивного характера входят практически во все ситуационные модели людей и играют важнейшую роль в их структуре. Несовпадение таких элементов у разных людей приводит к несовпадающим моделям ситуации и, порой, к жестким конфликтам.

Формирование *констант локального взаимодействия людей*. Человек рождается как конкретная индивидуальность и сразу включается в процесс обучения, т.е. процессы по вводу, хранению и воспроизведению информации. Важную роль при этом играет механизм импринтинга – запечатление информации по первому конкретному примеру. Классический случай – вылупившийся из яйца цыпленок двигающуюся около него половую щетку начинает воспринимать как родную маму.

«У новорожденного сразу формируются необыкновенно крепкие психологические связи: фиксируются отношения к нему матери и отца, и все события, происходящие вокруг, им воспринимаются как образец. Малыш запечатлевает демонстрируемые модели поведения, взаимодействия с людьми, животными, окружающими предметами. Позже он сам начнет их реализовывать. В связи с этим важно то, что ребенок видит, слышит и чувствует с первых моментов своей жизни» [3]. Семья – это первая и важнейшая школа формирования особенностей личности, его различных рефлексивных реакций, в том числе и *констант локального взаимодействия*.

Попытаемся определить рефлексивные реакции людей, важнейшие для жизни человеческого сообщества.

Всякий человек – это индивидуальность, которая вынуждена жить в коллективе, себе подобных. С одной стороны он личность, имеющая собственные интересы, а с другой стороны, он член коллектива, который имеет свой набор специфических интересов. Коллективы – прежде всего это семья, школьный класс, спортивная секция, рабочая бригада и т.д., вплоть до уровня государства. В каждой конкретной ситуации человеку приходится решать, каким интересам отдать предпочтение: личным или общественным, и это очень важный вопрос. Процесс выбора происходит каждодневно, многократно, буквально на каждом шагу. Неизвестно, например, как поступит школьник, увлекшийся компьютерной игрой, если ему было дано задание – принести из магазина хлеб к семейному ужину. Да и любому человеку на своем рабочем месте очень часто

приходится решать – перейти к отдыху или продолжить интенсивный труд. В результате постоянных повторов процедуры выбора возникает статистика, и можно говорить об общей тенденции для каждого человека: скорее, он индивидуалист или, наоборот, коллективист. Эта склонность сохраняется у человека на уровне рефлексии и играет важнейшую роль при формировании им ситуационных моделей и выборе стратегии поведения.

Предельный случай для коллективиста – осознанная гибель во имя общественно значимых идей. Всемирная история знает множество примеров такого рода. Можно даже ввести математическое понятие *статистический коэффициент коллективности K*, и в случае крайнего самопожертвования человека приравнять его к 1: $K = 1$. Противоположная ситуация – во имя личных корыстных интересов совершается убийство человека, тогда $K = 0$. У остальных людей коэффициент коллективности лежит в этих пределах и отражает степень их склонности к коллективистскому поведению. Каждый из нас это смесь индивидуалиста и коллективиста. Важна пропорция между этими крайностями, и её можно численно установить с помощью соответствующего теста. Тест должен включать набор описаний сложных жизненных ситуаций и для каждой из них предлагать большое количество вариантов решения, отличающихся некоторыми тонкими нюансами. Отношение числа положительных ответов к полному числу вопросов и даст численную оценку коэффициента коллективности тестируемого человека. Интересная работа для психологов.

Персональные коэффициенты коллективности людей, входящих в любое сообщество, образуют систему случайных величин с некоторым распределением, среднестатистическим значением K_{cp} и медианой K_m . Коэффициент K_{cp} будет показывать, насколько часто используется коллективистская модель поведения среди членов этого сообщества. Он будет отражать общий стиль поведения людей, оценивать степень их сплоченности. Если численно K_{cp} превосходит медиану распределения K_m (серединную точку), то можно говорить о преобладании *коллективистской* константы локального взаимодействия в этом сообществе. В обратном случае преобладает *личностная* константа.

Преобладание коллективистских или индивидуалистических тенденций в жизни национальных сообществ оказывает существенное влияние на организацию их жизни и формирует антагонистические между собой цивилизации. В рамках «феноменологического» подхода существует множество определений понятия *цивилизация*. Например, по мнению российского историка М.А. Барга «цивилизация – это способ, которым данное общество решает свои материальные, социально политические и духовно-этические проблемы».

«Микроскопический» подход приводит к более четкому определению. Всякий человек живет в «клетке» из нравственных понятий, которые составляют основу его ситуационных моделей. Люди, у которых каркасные элементы «клетки» совпадают, образуют особый пласт культуры – цивилизацию. Разговор идет о совпадении наиболее важных, базовых рефлексивных элементов сознания у представителей данной цивилизации. Каждая цивилизация формирует свой набор базовых рефлексивных элементов сознания, и имеющиеся в этих конструкциях отличия порождают проблемы при общении людей из разных цивилизаций.

В работе [1] подробно рассматривается исторический процесс формирования Западной и Славянской ортодоксальной цивилизаций. Отправная точка была общей – ортодоксальное христианство, которое выросло из нравственного понятия – *сострадание*, сострадание ко всякой живой душе, сострадание к человеческой беде. Но сострадание – это один из самых эффективных инструментов, формирующих коллективистскую форму жизни людей. Глубоко усвоенные уже на рефлексивном уровне принципы коллективистской формы жизни стали основой ортодоксального христианского мира.

Преобладание доброжелательных отношений между людьми, возникшее в христианской Византии, привело к стремительному прогрессу и процветанию этого государства [4].

Пример преуспевающей Византии наглядно показывал её соседям с запада и севера, что переход к христианскому пониманию жизни может существенно улучшить её качество. В этих регионах, населенных языческими племенами, в IX веке активно происходило формирование новых государств. Было множество попыток внедрения христианства в среду язычников, но по настоящему массовый процесс крещения удался запустить только Карлу Великому в период около 800 года. [1] Началу крещения восточных славян положил князь Владимир в 988 году.

Результат перехода на новую культурную основу должен был существенно зависеть от того, на какую устоявшуюся местную культуру накладывалось христианство. В Западной Европе и Руси местные культуры принципиально различались, и наложение на них христианства породило в конечном итоге две разные цивилизации.

Варварские племена Западной Европы в 410 году захватили и разграбили Рим. Варвары принесли разрушение, насилие, жестокость, сопровождавшиеся утратой античной культуры. Преобладающий нравственный принцип этого времени – каждый сам за себя: человеческая жизнь мало ценилась, уровень агрессивности среди людей был чрезвычайно высок.

Отметим другие особенности жизни варваров. Родоплеменной уклад означал, что в относительно небольших коллективах среди мужчин-воинов действовал принцип равенства и определенной

демократии, важнейшие решения племени принимались на общем сходе. Племена жили рассредоточено в сельской местности и в существенной независимости друг от друга. Это давало ощущение своей обособленности и порождало крайний индивидуализм в системе нравственных понятий варваров. На всей территории Западной Европы преобладала *личностная* константа локального взаимодействия людей.

Древняя Русь. Славянские земли включали сотни первобытных племен, находящихся на различных ступенях исторического развития и образующих полтора десятка племенных союзов. На этих землях в IX веке викинги стали брать под полный контроль и обустривать старинные торговые пути из Скандинавии в Азию: «волжский путь» и «путь из варяг в греки». Наступила эпоха Рюрика. В обязанности князя входили защита границ, ведение международной торговли, взимание дани с подвластных земель.

«Явилась сила, которая мало-помалу должна была сплотить разрозненные племена и роды в одно целое. Силой этой был князь с дружиной своей. Он стоит выше всех родовых споров; .... Он становится князем всей земли, и для него все подвластные роды и племена равны. Не слушаться его опасно: у него под рукой надежная сила – его верная дружина, с ней он заставит себе повиноваться – словом, в князе у восточных славян явилась сильная правящая власть, которой раньше не было, и без которой не может быть государства» В.Д. Сиповский, «Родная старина», 1910 г.

«Основная масса населения древней Руси проживала в незащищенных селищах, расположенных в низких, скрытых от людского глаза местах». Люди жили на огромных просторах в рамках коллективного владения землей, в достаточно суровых климатических условиях, в зоне рискованного земледелия.

«Среднее расстояние между поселками 5 – 7 км», т.е. зона хозяйственной деятельности жителей поселка около 50 кв. км. Низкая плотность населения снимала проблему захвата чужих земель, а низкая производительность труда в натуральном хозяйстве не позволяла накапливать какие-либо богатства, пригодные для ограбления. Это обеспечивало достаточно спокойное взаимное существование племен и вырабатывало принцип взаимной терпимости среди разноязычных людей.

Так начинала формироваться Славянская ортодоксальная цивилизация. В основу её общественной, общегосударственной жизни легли главные правила внутрисемейной, патриархальной жизни. Среди населения Восточно-европейской равнины преобладала *коллективистская* константа локального взаимодействия людей.

На Руси идеи христианства легли на благодатную почву. Коллективистское начало жизни в стране получило мощную идеологическую и религиозную основу, позиции государства-семьи существенно укрепились.

Важную роль в истории Руси сыграло татаро-монгольское иго. Монголы обложили страну данью, но территорию не захватывали и уклад внутренней жизни не нарушали. Такая ситуация содействовала повышению сплоченности населения, приучала к боевой жизни в условиях осажденной крепости.

В конечном итоге эти три обстоятельства (сохранение многих элементов патриархального уклада жизни в силу природных и климатических условий; переход в христианскую религию; длительный опыт проживания в режиме осажденной крепости) привели к окончательному формированию Славянской ортодоксальной цивилизации. Главный признак цивилизации – повышенный уровень коллективистского восприятия жизни, закрепленный на рефлексивном уровне сознания. В жизни людей важнейшая константа локального взаимодействия – *коллективистская*. Перечислим базовые понятия внутри семейной жизни, сохраняемые на уровне рефлексов: высокий уровень дружелюбия между людьми, стремление улаживать внутренние конфликты, уважение к старшим, ответственность за младших.

Общий уклад жизни Западной цивилизации характеризуют слова *индивидуализм* и *потребление*. Индивидуализм – это приоритет личных интересов, это реализация принципа «каждый сам за себя», когда человек пробивается через толщу жизненных проблем, не слишком надеясь на родню и соседей. В результате формируется среда с высоким уровнем конкуренции. Главное содержание человеческой деятельности – активное участие в жесткой конкурентной борьбе. Кто сильнее тот и прав. Пусть проигравший плачет. Это главный принцип жизни общества, усвоенный на рефлексивном уровне. Высшим идеалом является победа над всеми возможными конкурентами, и даже мировое господство. Краткая оценка цивилизации – *экспансия*, экономическая и военная. В течение последних пяти столетий высокий уровень агрессии среди людей и государств, привел, с одной стороны, к высоким темпам развития в экономике и культуре Европы, а с другой стороны, к непрерывным войнам, к бесконечным потокам крови.

Все главные стратегические установки государств это проявление базовых рефлексивных элементов сознания, господствующих в их обществах – *коллективистское* или *личностное* начало. Например, решение проблемы мировой безопасности США видят исключительно в

индивидуалистическом ключе – безопасность только для самих себя, без обязательного учета интересов других стран, а в идеале имеют мечту о жестком контроле над всем миром.

Славянско-ортодоксальная цивилизация с её четко выраженным коллективистским восприятием жизни обеспечила спокойное совместное существование многочисленных народностей в течение тысячелетия. В России всех обитателей планеты воспринимают членами одной всемирной семьи. Это порождает повышенный уровень дружелюбия к другим странам. Проведенная СССР деколонизация всего мира, создание основ новой промышленности в Китае, Индии, активная индустриализация окраинных республик своей страны, формирование там научных, культурных, театральных центров, все это наглядное проявление дружелюбия, органически свойственного базовым семейным отношениям.

В 90-е гг. в стране преобладало настроение на доброжелательное сближение с Западом и понимание того, что доброжелательные к нам соседи, без сомнения, помогут решить мучающие нас проблемы. Однако индивидуалистический Запад ответил: а, конкуренты, сдаётся. В диалоге с Западом проявление российского дружелюбия воспринимается как проявление слабости и обычно делается вывод о необходимости усиления давления на Россию и требование от неё все больших уступок.

Отрицательная сторона коллективистского уклада жизни – его консерватизм. Общинное существование на Руси давало достаточно стабильный уровень выживания, но связывало личную инициативу. Крупные реформирования внутренней жизни – модернизации – чаще всего происходили в результате внешних воздействий, как и в настоящее время.

Список литературы

1. Желифонов М.П. EESJ #7(47), 2019 4, с.13, info@eesa-journal.com
2. Мозговая организация мышления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studopeia.su/18_6947_mozgovaya-organizatsiya-mishleniya.html (дата обращения: 06.12.2018)
3. Импринтинг в психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: grc-eka.ru/eto/imprinting.html (дата обращения: 06.12.2018)
4. Гибель империи: Византийский урок (2008). Фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ok.ru/ideo/8430552457 (дата обращения: 06.12.2018)